

БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ

Независимый институт Legatum Institute в 2011 году составил рейтинг уровня жизни в разных странах мира [1]. Общий рейтинг России в рейтинге стран мира – 63 место, между Марокко и Филиппинами. В европейском рейтинге рядом с Россией находятся Белоруссия и Украина.

Россия в рейтинге безопасности занимает 82 место. Только 35% россиян чувствуют себя безопасно, передвигаясь ночью по улицам России. По данным Legatum Institute русские стали больше доверять друг другу, укрепились семейные отношения, хотя помощь чужим осталась на низком уровне. Всего 6% граждан помогли хотя бы раз незнакомому человеку.

В обыденном сознании каждого народа живут только ему свойственные представления о безопасности, связанные с культурным своеобразием, историей развития, этнически окрашенной системой ценностей.

Русская интеллектуальная традиция уделяла проблеме безопасности поразительно мало внимания, хотя государство постоянно воевало, пережило несколько крестьянских войн, множество локальных бунтов и усобиц. В допетровское время само понятие безопасности так и не выделилось из более широкого – «мир», означавшего одновременно отсутствие войн и социальных потрясений и низовую ячейку общества, защищавшую индивида. Только когда Россия стала европейской державой, а дворянство приобщилось к европейской культуре, возникло и политическое понятие «безопасность». Но и тогда политическое сознание долго трактовало его довольно узко и пользовалось им лишь эпизодически [4]. Таким образом, безопасность в России понимали как сферу государства, политиков и дипломатии.

Социально-экономические преобразования конца 80-х – начала 90-х годов существенно изменили официальную «систему координат» социального пространства. Сегодня значительная часть людей вынуждена изменить свои

повседневные, практические, «житейские» представления об окружающем мире. Одни – чтобы выжить, другие – чтобы расширить свои возможности. С изменением представлений меняются и поведенческие стратегии, обеспечивающие принятие группой и ее поддержку [3].

В настоящее время, являющееся в историческом смысле переходным и характеризующееся сменой установок и ценностей, появлением новых социальных ролей, статусов и отмиранием некоторых старых, изменяются требования к человеку как члену общества. Период, когда постепенно формируется новое мировоззрение, ломаются старые стереотипы, на смену старым традициям новые еще не пришли, активизирует интерес к проблеме безопасности, представления о ней. Интерес к проблеме безопасности является непреходящим в системе гуманитарного мышления на протяжении многих тысячелетий. И в течение всего этого времени ученые стремятся расширить свои представления о сущности данного феномена. Тем не менее, отдельные ее стороны так и остаются непознанными. К таковым относится и проблема российских представлений о безопасности.

Теоретические наработки по проблемам безопасности за многовековую историю человеческой цивилизации свидетельствуют о том, что безопасность представляет собой предельно широкое явление. К настоящему времени выделилось три основные сферы изучения безопасности. Одно направление – это подход к безопасности как к многоаспектному состоянию, второе – как к многогранному представлению о том, каким должно быть такое состояние и каково оно на самом деле, третье – как к цели. Состояние безопасности может быть большим или меньшим, а то и вовсе отсутствовать. Цель может быть четко осознаваемой либо неясной, полусознанной. Представление о безопасности может быть верным, например, правильно отражать состояние безопасности, либо искаженным – преувеличивать или преуменьшать реальную степень безопасности или небезопасности. В любом случае представление занимает определяющее положение по отношению к состоянию и цели, т.к. состояние оценивают в соответствии с

представлением, а цель намечают под влиянием таким образом полученной оценки.

Для изучения этого вопроса было проведено исследование, целью которого являлся анализ ассоциативных связей понятия «безопасность».

В процессе исследования была использована анкета, в которой респонденты должны были сформулировать не менее трех ассоциаций к слову «безопасность»¹. Кроме того, дополнительный анализ сформулированных респондентами ассоциаций позволил выделить группы понятий, связанных с безопасностью. Среди них основными являются:

- эмоциональные состояния, которое можно назвать как **бездействие, пассивность** (стабильность, пассивность, спокойствие, защищенность, веселость, вдохновение, беззаботность, расслабленность, уверенность, лень) – 40% всех ассоциаций;
- **открытость** как отношение к людям (доверие, гармония, доброжелательность, дружелюбие, внимательное отношение, открытость) – 16% всех ассоциаций;
- «**идеальный мир**», куда вошли ценности (красота, мир, свобода, счастье, здоровье) – 11% всех ассоциаций и потребности (самосохранение, защита, секс, надежность, еда, тепло) – 12% всех ассоциаций;
- **защищенность извне** (охрана, ФСБ, контрацепция, защита, собака, милиция, вооруженные силы, МЧС, армия, бронежилет) – 8%;
- угроза (угроза, ураган, страх, риск) – 5%.

Эти результаты позволили выдвинуть предположение о существовании в обыденном сознании россиян следующих представлений о безопасности.

1. Понимание безопасности, как состояния, связанного с бездействием.

«Если я в безопасности, то я пассивен, расслаблен и спокоен». Так, по мнению С.Лурье «когда действовать нет необходимости – лучше лежать на печи, сохранней будешь». Это состояние ни как не связано с депрессией и не

¹ Исследование проводилось в 2010-2011 годах в 20 регионах России.

сопровождается отрицательным эмоциональным фоном, это бездействие, приносящее удовольствие. Бездействие воспринимается здесь как состояние, родственное вдохновению и, во всяком случае, помогающее отрешиться от житейской суеты. Так, действие в сознании россиян связывается напрямую с опасностью.

Обращает на себя внимание существование ассоциативной связи понятия «безопасность» с ленью. Так, с точки зрения А. Зализняк, «русская культура допускает и философское оправдание лени. Она не только глубоко впитала комплекс эkkлeзиастических и новозаветных представлений о суете сует, о тщете всякой деятельности и о птицах небесных, которые не жнут и не сеют. Она еще и интерпретировала их как апологию бездеятельности». Таким образом, в этом контексте бездействие может восприниматься русским человеком как проявление высшей мудрости, а лень – чуть ли не как добродетель.

2. Понимание безопасности как основы гармоничных межличностных отношений, основанных на доверии и дружелюбии.

Так, ориентация на неформальные связи дает возможность выстраивать более гибкие стратегии и чувствовать себя в безопасности. Личностные отношения не институционализированы, и потому чувствительны к переменам во внешней среде и к колебаниям в восприятии тех, кто считается «своими». Парадокс в том, что эта гибкость одновременно делает неформальные связи и базовые ценности, на которых они формируются, весьма устойчивыми. Одна из причин этого – стремление членов какого-либо сообщества к сохранению репутации внутри «своего» круга, т.е. желание соответствовать определенной нормативной модели и постоянная работа на то, чтобы подтверждать это соответствие. Сохраняя репутацию, человек тем самым сохраняет и транслирует культурную модель. К. Касьянова называет эту особенность российской культуры «диффузностью общения». Она пишет: «Мы плохо переносим отношения, в которых большое место занимает принцип конкретного (функционального) общения. И напротив,

хорошо чувствуем себя в группе, которая «лезет» в наши личные дела, копаются в наших взглядах и мотивах, формирует нашу личность: Они не дадут мне пропасть, они не могут этого сделать, не имеют права. Никакой соцстрах нигде и никогда не обеспечит человеку той уверенности и свободы, какую дает ему поддержка группы диффузного типа» [2].

3. Безопасность как некий «идеальный мир» в котором происходит бесперебойное удовлетворение потребностей и реализация доминирующих ценностей.

Так, по результатам всероссийского опроса, проведенного по заказу службы СРЕДА (полевые работы: Фонд «Общественное Мнение», Омнибус-Пента) в декабре 2011 года, вера в чудо объединяет в России социальные «верхи» и «низы»: чаще других эта вера есть как у предпринимателей и руководителей, так и у самых бедных из опрошенных (доход менее 3 тыс. руб. в месяц). Что интересно, с увеличением образования вера в чудо возрастает, а с увеличением возраста – уменьшается. В чудеса чаще верят те, кто работает с людьми (врачи); чаще не верят – те, кто занят в народном хозяйстве (сельском, лесном, рыболовном). Относительно вероисповедания, мусульмане заметно чаще верят в чудо, а вот православные – меньше [5].

4. Понимание безопасности как силы, которая окажет помощь и в случае опасности должна обеспечить защиту.

Безопасность связывается в представлениях обыденного сознания также и с включенностью в систему конформистских отношений между властью и подданными. Для того, чтобы чувствовать себя в безопасности достаточно «сидеть тихо» и демонстрировать одобрение. Таким образом, можно констатировать существование желания снять с себя ответственность за собственную безопасность и возложить ее на чиновников, начальников, государство, полицию, МЧС, армию, ФСБ и т.д.

Также, большой научный интерес представляют изучение специфики российских представлений о безопасности в различных возрастных группах.

Для изучения различий в представлении о безопасности были взяты две возрастные когорты: 20 – 30 лет и 45-55 лет.

Старшее поколение (45-55 лет) формировалось в годы хрущевской «оттепели», когда безопасность отождествляли с представлением о благодетельном мире, каковым советские люди наслаждаются благодаря мудрой политике КПСС и советского правительства. Представления о безопасности у старшей возрастной группы связаны с государством, которое решает основные проблемы личной безопасности индивидов. Также, в обеспечении безопасности респонденты старшей возрастной группы связывают надежды с профессиональными агентами безопасности. Люди старшего поколения считают меру продовольственного потребления главным признаком своей безопасности. Безопасность представители старшего поколения ассоциируют с физической сытостью.

Молодые люди в возрасте 20-30 лет росли в период 80-90 годов, когда понятие «безопасность» снова начинает меняться, особенно когда речь идет о частной жизни. Оно все больше сводится к пресловутой «неприкосновенности лица» – на сей раз уже не столько от государства, сколько от уголовного мира. Результаты исследования показали, что представления о безопасности у молодых людей в основном касаются их самих, а не государства и не специальных агентов безопасности. Большинство людей в возрасте до 30 лет не желают перекладывать ответственность за устройство своей жизни на государство.

Таким образом, проведенное нами исследование дает основание сделать вывод о том, что рассмотрение безопасности через представление является не только правомерным, но и наиболее адекватным. Данная работа реализует лишь одну сторону раскрытия такого многомерного феномена, как безопасность, в частности, российскую специфику представлений о безопасности. Требуются дальнейшие исследования, которые позволят подтвердить сделанные в работе выводы и выделить новые аспекты анализа.

Список литературы и интернет-источников:

1. Legatum Prosperity Index / <http://www.prosperity.com/>
2. Касьянова К. К вопросу о русском национальном характере. – М., 1991. – С. 253.
3. Климова С.Г. Ломка социальных идентичностей или «Мы» и «Они» вчера и сегодня. // Отечественные записки. 2002. № 3.
4. Панарин С.А. Безопасность и этническая миграция. Pro et Contra. Т. 3, №4, 1998. – С. 11.
5. Результаты всероссийского опроса, проведенного по заказу службы СРЕДА (полевые работы: Фонд «Общественное Мнение», Омнибус-Пента) // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?te>